

54996

Ядринцев, Н.М.

Отчет

опоедке в Восточную
Сибирь.

1887

ОТЧЕТЪ

О

ПОЪЗДКЪ ВЪ ВОСТОЧНУЮ СИБИРЬ ВЪ 1886 Г.

ДЛЯ ОБОЗРѢНІЯ МѢСТНЫХЪ МУЗЕЕВЪ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИХЪ РАБОТЪ.

Н. М. ЯДРИНЦЕВА.

(ОТДѢЛЬНЫЙ ОТТИСКЪ ИЗЪ „ЗАПИСОКЪ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО АРХЕОЛОГ. ОБЩ.“ Т. III;
СТР. II—XXVI).

Число: *Имману*

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1887.

Отчетъ о поѣздкѣ въ Восточную Сибирь въ 1886 году для обзорѣн мѣстныхъ музеевъ и археологическихъ работъ.

Приступая къ докладу моему въ Императорскомъ Археологическомъ Обществѣ о лѣтней поѣздкѣ своей на Востокъ до Иркутска, во время которой произведенъ мною осмотръ археологическихъ работъ и коллекцій, я долженъ сказать, что порученіе Императорской Археологической Коммисіи совпало съ моимъ собственнымъ планомъ и намѣреніемъ осмотрѣть древности, памятники и курганы въ Западной и Восточной Сибири, для той этнографической и археологической работы по исторіи древней и новой культуры Сибирскихъ инородцевъ, которую я веду уже нѣсколько лѣтъ. Я имѣлъ въ виду также сравнить типы могильниковъ и древности Восточной Сибири съ могильниками Западной Сибири, которыя я ранѣе видѣлъ, а также отыскать связь и сходство Алтайскихъ древностей съ Уральскими, Пермскими и Болгарскими древностями, для чего я останавливался въ Перми, Екатеринбургѣ и Казани, осмотрѣвъ въ послѣдней Музей Университета.

Моя поѣздка заняла $3\frac{1}{2}$ мѣсяца, причемъ я проѣхалъ взадъ и впередъ разстояніе въ 9000 верстъ. Достигнувъ Зауралья, я посѣтилъ Екатеринбургъ, Тюмень, Тобольскъ, Томскъ, Мариинскъ, совершилъ поѣздку въ лѣса Мариинскаго Округа болѣе 100 верстъ верхомъ, далѣе останавливался въ Ачинскѣ, въ Красноярскѣ, откуда проѣхалъ по Енисею до Минусинска, гдѣ осматривалъ могильники и сдѣлалъ поѣздку въ Абаканскую степь. Затѣмъ я воротился назадъ въ Красноярскъ и проѣхалъ до Иркутска, откуда совершилъ экскурсію на Байкаль. Обратнo я возвратился по главному тракту, не сворачивая болѣе въ Минусинскъ. Обратный путь до Петербурга занялъ у меня около мѣсяца. Значительная часть времени была поглощена длинной и утомительной дорогой, такъ какъ болѣе $3\frac{1}{2}$ тысячъ верстъ пришлось сдѣлать на лошадяхъ. Имѣя въ виду огромныя Сибирскія разстоянія, я долженъ былъ спѣшить и не могъ останавливаться подолгу въ одной мѣстности для самостоятельныхъ работъ.

Поѣздку я совершалъ на свой счетъ и все, что я собралъ и дѣлалъ, это своими собственными средствами. Само собой я не могъ дѣлать раскопокъ и даже у меня не было средствъ приобрѣтать научныя цѣнности. Тѣмъ не менѣе я старался собрать научный матеріалъ, замѣняя приобрѣтеніе вещей рисунками, снимками, и при помощи осмотра частныхъ и общественныхъ музеевъ и коллекцій, могъ составить себѣ понятіе о накопленныхъ археологическихъ матеріалахъ на Русскомъ Востокѣ какъ и о работахъ,

производимыхъ различными лицами въ последнее время. Я полагаю, что настоящая работа принесетъ свою пользу Археологическому Обществу, такъ какъ, имѣя сношенія далеко не со всѣми собирателями древностей и учрежденіями, оно не знало о многихъ коллекціяхъ и въ самомъ археологическомъ матеріалѣ должны были быть при этомъ пробѣлы. Точно также ни Археологическая Комиссія, ни Археологическое Общество не могли знать обо всѣхъ раскопкахъ и находкахъ, наконецъ доселѣ не было попытки составленія карты кургановъ и памятниковъ за Ураломъ, какъ и сведенія археологическихъ результатовъ въ одно цѣлое. Мнѣ выпало на долю представить общую картину и сдѣлать сводъ всего, что представляется въ данное время взору изслѣдователя-археолога, а также собрать свѣдѣнія по районамъ обо всѣхъ работахъ, произведенныхъ въ послѣдніе 20 лѣтъ и преимущественно о тѣхъ, которыя были доселѣ неизвѣстны. Осмотръ музеевъ помогъ мнѣ видѣть сразу массу древностей. Положеніе мое въ этомъ отношеніи было выгоднѣе моихъ предшественниковъ: я могъ видѣть цѣлыя коллекціи предметовъ, въ различныхъ частяхъ Сибири уже готовыми, а музеи были значительнымъ облегченіемъ при собираніи археологическихъ свѣдѣній. О значеніи этихъ музеевъ, создающихся нынѣ въ Сибири и на Востокахъ, я буду имѣть честь сообщить.

Начну, однако, съ отчета и перечня музеевъ, посѣщенныхъ мною. Въ Москвѣ я осмотрѣлъ Историческій Музей и отмѣтилъ особенно Сибирскія древности. Здѣсь находилась часть коллекціи бронзовыхъ орудій И. А. Лопатина. Среди нихъ заслуживаютъ вниманія разной формы ножи съ вкладками, бронзовыя копыя листовидной формы, бронзовыя лопатки, названныя пестиками, и миниатюрная бронзовая чаша, какъ бы модель скифскихъ чашъ, бронзовые цельты съ двумя ушками, цельты безъ ушковъ, но съ дырочками, бронзовыя княжалы разныхъ формъ и, наконецъ, боевой топоръ, превращающійся въ жезль и напоминающій чеканъ. Это орудіе особенно возбуждаетъ вниманіе археологовъ и я скажу о немъ, говоря о раскопкахъ въ чуждскихъ могилахъ. Далѣе заслуживаетъ вниманіе коллекція, принесенная въ даръ М. К. Сидоровымъ, состоящая изъ бронзовыхъ орудій Минусинскаго округа. Здѣсь также находятся цельты, копыя, бронзовая ложка и бронзовые топоры изогнутой формы, находимые въ разныхъ мѣстахъ. Въ музей находятся и древности, взятыя съ лѣваго берега Иртыша — Тюкалинскаго и Тарскаго округовъ, добытыя покойнымъ М. В. Малаховымъ. Онѣ состоятъ изъ коллекціи желѣзныхъ стрѣлъ, стремянъ, удилъ и бронзовыхъ украшеній на кожѣ, изъ которыхъ заслуживаетъ вниманія охотникъ съ кречетомъ въ рукахъ. Тутъ-же находятся вещи изъ кургановъ Пермской губерніи, доставленныя

Н. Ю. Зоографомъ. Оставивъ осмотръ Казанскихъ древностей до обратнаго пути, я обратилъ вниманіе, согласно порученію Археологической Комиссіи, на Пермскую губернію. Она занимала меня также по массѣ любопытныхъ предметовъ, найденныхъ въ Пермской губ. и занесенныхъ въ атласъ Аспеллина¹⁾. Но къ величайшему разочарованію, я не нашелъ въ этой губерніи ни одного археолога и ни одного полного собранія древностей. Узналъ я только, что есть частная коллекція древностей у г. Теплоухова въ Ильинскѣ. Въ Екатеринбургѣ древности собираются при Уральскомъ Обществѣ естествознанія. Благодаря Анисиму Егоровичу Клеру, Секретарю Общества, я посѣтилъ этотъ музей и, кромѣ зоологической и минералогической коллекцій, встрѣтилъ каменные орудія и бронзовые предметы, полученные при раскопкахъ М. В. Малахова, Зырянова и Теплоухова.

Въ Уральскомъ Музеѣ находятся костяныя и каменные стрѣлки, мѣдные вогульскіе идолы. Обращаютъ вниманіе на себя лыжи, найденныя на глубинѣ 10 аршинъ въ золотоносномъ пластѣ въ Березовскомъ рудникѣ, въ 18 в. отъ Екатеринбурга. Онѣ доставлены инженеромъ Нестеровскимъ. На этой предполагаемой лыжѣ находится вырѣзаннымъ изображеніе лица, похожее на финскаго идола; хотя форма куска дерева напоминаетъ лыжу, но доселѣ изображеній на лыжахъ не встрѣчалось, а есть изображенія на деревянныхъ доскахъ, стоящихъ у остояковъ близъ кладбищъ, поэтому предстоить еще опредѣлить эту находку. Г. Клеръ доселѣ собираетъ каменные вещи близъ Палкина на устьѣ Исети, на мѣстѣ, гдѣ открылъ множество каменныхъ орудій М. В. Малаховъ. Несомнѣнно, здѣсь находилась стоянка древнихъ племенъ. Никакихъ надписей и рисунковъ, снятыхъ съ камней, я не видѣлъ, между тѣмъ извѣстно, что такіе есть на Тагилѣ²⁾. Изъ записокъ Уральского Общества Любителей Естествознанія я узналъ о томъ, что производилась раскопки г. Теплоуховымъ въ Соликамскомъ уѣздѣ, близъ села Кудымкара, лежащаго при впаденіи рѣчки Кушвы въ Иньву, гдѣ находится городище и найдено не мало бронзовыхъ вещей. Г. Малаховъ тоже раскопывалъ это городище и нашелъ вещи изъ бронзы, изъ кости и каменные орудія. Онъ открылъ здѣсь погребальныя пласты, въ которыхъ отыскано 7 остововъ. Г. Ивановъ въ с. Купрасѣ нашелъ также городокъ. Въ дер. Тыстоноговой, въ Соликамскомъ уѣздѣ, обваль рѣки вымываетъ множество костей, бронзовыхъ и желѣзныхъ орудій. Близъ села

1) *Antiquités du Nord finno-ougrien*. Helsingfors, 1877. Livraison II.

2) По теченію р. Тагила вл. 80 в. около деревни Гаевой, пещера. Надъ ней надпись на скалѣ. Показаніе Уральского крестьянина.

Сивы Оханскаго уѣзда г. Ивановъ добылъ человѣческой черепъ съ бронзовыми вещами. О находкахъ г. Иванова напечатано въ Трудахъ Общества Естественныхъ Испытателей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ (т. X, вып. I, с. 5—6; стр. 22—25). О Пермскихъ древностяхъ мы находимъ статью въ Запискахъ Императорскаго Археологическаго Общества, Спб. 1856 г. т. VIII; стр. 210—211—213. Затѣмъ въ Пермскомъ Сборникѣ, изд. 1859 г. подъ ред. г. Смышляева, также были статьи по археологій Пермскаго края, а именно замѣтки о курганахъ въ Шадринскомъ уѣздѣ А. Зырянова (Пермскій Сборникъ, стр. 130, и Замѣтка о Пермскихъ древностяхъ Ешевскаго, т. стр. 132). Наконецъ въ Сборникѣ статей, касающихся Пермской губерніи и помѣщенныхъ въ неофициальной части Губернскихъ Вѣдомостей въ періодѣ 1842—1881 г.г., изданныхъ Пермскимъ Статистическимъ Комитетомъ въ 1882 г. въ память Н. К. Чупина, можно видѣть рядъ статей по археологій Пермскаго края, помѣщенныхъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. Здѣсь находятся статьи Полеваго (1861 г. № 3), Богданова (1862 г. № 41), Ирадіана Рябова (1855 г. № 28), Булычева (1866 г. № 75; 1870 г. № 43), И. Т—ва (1870 г. № 74), Зырянова (1860 г. № 5; 1870 г. № 9; 1871 г. № 92), Ив. Кожина (1860 г. № 26), Планера (1860 г. № 10), Смышляева (1876 г. № 37), Лукоцина (1856 г. №№ 5—8, 1858 г. №№ 40—49, 1860 г. № 52, 1861 г. №№ 2—6), Облеанова (1861 г. № 30). Въ томъ же сборникѣ помѣщены статьи Н. К. Чупина, одного изъ замѣчательныхъ знатоковъ Уральскаго края, гдѣ въ статьѣ «Полустолѣтіе Екатеринбургa» говорится о дѣятельности генераль-лейтенанта де Геннина, основаніи Екатеринбурга и началѣ Уральской промышленности ¹⁾.

Находя обширный литературный матеріалъ о древностяхъ Пермской губерніи и видя изъ рисунковъ какіе драгоценные предметы для археологій попадались въ Пермскомъ краѣ, мы тѣмъ болѣе должны выразить сожалѣніе, что нигдѣ нѣтъ цѣльной коллекціи этихъ вещей и ни одного археологическаго хранилища въ Перми и Пермскомъ краѣ, такъ какъ Уральскій музей, мы видимъ, не задавался сосредоточиваніемъ у себя всѣхъ археологическихъ коллекцій. Изъ лицъ, занимавшихся археологій въ послѣднее время, мы встрѣчаемъ труды въ этомъ краѣ гг. Теплоухова, Зырянова, покойнаго Малахова, особенно занимавшагося каменнымъ вѣкомъ, и Иванова. Нельзя не пожалѣть объ отсутствіи археологическихъ изысканій и сведенія всего, сдѣланнаго въ Пермскомъ краѣ, въ одно цѣлое, тѣмъ болѣе, что

1) Въ одной изъ неизданныхъ рукописей де Геннина находятся изображенія сибирскихъ древностей и находокъ.

Пермскія древности имѣють ближайшее соотношеніе съ Урало-Алтайской культурой и могли указать степень ея распространенія, а также пролить свѣтъ на родство и сношенія древнихъ народовъ Урала съ восточными сосѣдями. Находимые идолы, зеркала, щельты и т. п. вещи и теперь наглядно указываютъ уже на связь этой культуры. Ананьевскій могильникъ содержалъ вещи столь-же сходныя съ Алтайскими, какъ и со Скифскими.

Отправившись далѣе на Востокъ, мы остановились въ Тюмени и здѣсь нашли при Техническомъ Училищѣ богатую археологическую коллекцію, собранную И. Я. Славцовымъ, директоромъ этого училища.

Тюменскій округъ не былъ доселѣ изслѣдованъ въ археологическомъ отношеніи, не смотря на то, что самый городъ построенъ на мѣстѣ татарскаго городка Ченги-Тура, и масса древнихъ татарскихъ городковъ находилась по Турѣ и Тоболу, т. е. тамъ, гдѣ былъ путь Ермака. Въ Тюменскомъ округѣ доселѣ не мало кургановъ. О нѣкоторыхъ изъ этихъ кургановъ существовала легенда, рассказывающая, что вызванный въ Петербургъ генераль-губернаторъ Гагаринъ, управлявшій Сибирью при Петрѣ I, отправилъ людей по Турѣ закопать кладъ. Лодки прибыли и взяли съ собой татаръ. Около одной деревни они закопали кладъ, состоявшій изъ боченковъ золота, въ укромномъ мѣстѣ, но приэтомъ случилось слѣдующее: одинъ изъ непосвященныхъ хотѣлъ подсмотреть, гдѣ зарываютъ кладъ и былъ убитъ. Осталось преданіе, что кладъ закопанъ близъ деревни подъ тремя елями, на которыхъ вырѣзаны были знаки. Легенда эта дала поводъ впоследствии явиться одному татарину въ Тюмень и продать этотъ мнимый секретъ купцу. Тотъ нарядилъ людей въ деревню и учинилъ чудовищную раскопку. Копали, говорятъ, сплошь почву на нѣсколько десятинъ около деревни, снесли массу кургановъ, а золота не нашли. Все постороннее конечно бросалось и цѣнности находкамъ не придавалось.

Сколько здѣсь погибло при этой варварской раскопкѣ археологическихъ предметовъ, неизвѣстно. Говорятъ, что здѣсь попадались бронзовые вещи и даже въ берегу будто найдена была лодка, скованная мѣдными гвоздями. Для ученаго этотъ памятникъ былъ бы драгоценностью. Раскапывали многіе курганы въ этихъ мѣстахъ, конечно, крестьяне и расхищали ихъ, но вещей изъ Тюменскаго округа почти не встрѣчалось въ ученыхъ кабинетахъ. И. Я. Словцовъ первый предпринялъ научныя изысканія въ округѣ. Первый обзоръ его уже въ 1883 году ознаменовался замѣчательнымъ открытіемъ близъ Тюмени. Осматривая Андреевское озеро въ 20 в. отъ Тюмени И. Я. Словцовъ, какъ натуралистъ, обратилъ вниманіе на лежавшіе подлѣ холмы. Расположеніе сосѣдняго озера Бутурлинскаго и вообще топографическія условія обрисовали ему характеръ

заливной долины. Холмы тянулись между озерами. Изслѣдовавъ подробно мѣстность, г. Словцовъ наведенъ былъ на догадку о томъ, что перешеекъ между озерами и южная часть озера могли представлять когда-то древнее мѣстожителство. Изслѣдованіе песчаныхъ холмовъ подтвердило это. Съ замѣчательной обстоятельностью и вниманіемъ И. Я. Словцовъ приступилъ къ работамъ и сдѣлалъ первыя находки каменныхъ орудій и гончарной посуды.

Признаки обитанія найдены на южномъ берегу озера въ 4-хъ мѣстахъ. Самое большое количество остатковъ глубокой древности найдено по южному берегу пролива, соединяющаго Андреевское озеро съ Бутурлинскимъ. Первобытнѣйшій человѣкъ въ этомъ мѣстѣ, какъ видно, пользовался услугами двухъ озеръ. Предпринятія здѣсь работы, при содѣйствіи Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, дали возможность систематически и послѣдовательно изслѣдовать мѣстность и получить богатые результаты. Имъ найдено до 500 предметовъ, изъ которыхъ большинство принадлежитъ къ каменному вѣку. На этой мѣстности, вплоть до рѣки Вышмы, г. Словцовъ открылъ до 4-хъ городковъ, обнесенныхъ валами въ видѣ полукруговъ и изрытыхъ ямами (г. Словцовъ указываетъ, что по внѣшнему виду эти городки напоминаютъ открытые близъ Николаевска на Амурѣ). Работы производились траншеями. По берегу найдены были каменные топоры, при чемъ одинъ замѣчательнѣйшій, что сдѣланъ былъ изъ желѣзнаго шпата съ побѣжалостью лимонита (т. е. изъ желѣзной руды), что наводитъ на мысль о томъ, что руда и въ сыромъ видѣ служила для орудій, такъ что впоследствии какая-либо случайность, подвергнувшая это орудіе огню, могла навести на мысль о выплавкѣ. Находки въ Андреевскомъ озерѣ каменныхъ орудій сопровождались нахожденіемъ глиняной посуды и глиняныхъ орудій: въ той-же траншеѣ съ каменными орудіями найдено было до 6 цѣлыхъ и 10 обломковъ глиняной посуды и цилиндровъ. Г. Словцовъ могъ сдѣлать одну догадку объ употребленіи этихъ цилиндриковъ, не служили ли они плитками при плетеніи неводовъ. Рядомъ встрѣчаются и глиняныя орудія, напоминающія моталку для нитокъ, затѣмъ орудія въ видѣ сплюснутаго шара съ желобкомъ, сходныя съ найденными на Амурѣ Пахтинскими, которыя принимали за первобытныя молотки, но по объясненію г. Словцова это могли быть грузила. Такимъ образомъ, рядомъ съ каменными орудіями найдено и множество орудій рыболовства. Замѣчательно также было слѣдующее открытіе: на подъемѣ почвы около траншеи найдены были полушаровидныя углубленія, сплошь наполненныя полупроплавленной желѣзной рудой, вѣроятно тѣмъ же шпатовымъ желѣзнякомъ. Тутъ-же вблизи найдены были

и куски желѣзной руды. Такимъ образомъ, г. Словцовъ открылъ здѣсь первобытную плавильню. Открытіе это замѣчательно тѣмъ, что оно совпало по времени съ открытіемъ кричной плавки желѣза на Бологовскомъ мысу княземъ Путятинимъ¹⁾. Изъ этого уже видно, до какой степени изслѣдованія г. Словцова были важны. Подробный отчетъ о всѣхъ найденныхъ орудіяхъ помѣщенъ въ Запискахъ Западно-Сибирскаго Отдѣла Географ. Общества, мы же имѣли возможность видѣть эту богатую цѣльную коллекцію на лицо у г. Словцова. Она состоитъ изъ каменныхъ орудій, топоровъ, стрѣлокъ, скребковъ, выдѣланныхъ изъ глины орудій — цилиндровъ, бляшекъ, мотовилъ, грузилъ и т. п. Шила изъ камня, кирки изъ желѣзнаго шпата; ножи или клы изъ зеленого кремнистаго сланца, напоминающій экземпляръ въ Румянцевскомъ музеѣ, и ножъ, найденный въ Мамонтовой пещерѣ. На городкѣ найдены бляшки изъ красной мѣди и костяныя стрѣлы. Изъ 400 предметовъ найдены только 3 предмета металлическіе и 10 костяныхъ. Желѣзные шлаки и ямы находятся рядомъ съ каменными орудіями. Въ это время выплавка желѣза была крайне плоха и здѣсь найдено только пластинка въ видѣ ножа и желѣзный крючекъ. Но первые опыты изготовленія желѣзныхъ орудій указываютъ на отношеніе къ періоду предшествовавшему.

Въ своемъ описаніи, говоря о стоянкахъ и жилищахъ первобытнаго человѣка, найденныхъ близъ Тюмени, г. Словцовъ считаетъ ихъ древнѣйшими обиталищами, не тронутыми и не разоренными позднѣйшими нашествіями новыхъ народовъ. Кромѣ предметовъ изъ раскопокъ, г. Словцовъ задался цѣлью собрать въ кабинетъ музея и другія находки изъ разныхъ мѣстъ округа: такъ у него мы видѣли полученное серебряное блюдо и два серебряныхъ кувшина изъ Обдорска, находившіеся около кумировъ остояковъ. На блюдѣ изображенъ рисунокъ финскихъ божествъ, а сосуды представляютъ замѣчательное изящество и красоту выдѣлки въ Восточномъ средне-азіатскомъ вкусѣ. Кромѣ того мы видѣли въ его коллекціи бронзовый цельтъ извѣстной алтайской формы, найденный въ Тюменскомъ округѣ въ 4-хъ верстахъ отъ Тюмени въ деревнѣ Гилевой. Наконецъ доставленъ бронзовый топоръ — цельтъ изъ Тарскаго округа. Въ томъ-же Тюменскомъ музеѣ г. Словцовъ сосредоточилъ множество палеонтологическихъ предметовъ, характеризующихъ вымершую фауну окрестностей Тюмени. Эти остатки найдены по берегамъ р.р. Туры и Тобола. Изъ нихъ обра-

1) Кромѣ того была разрыта печь, гдѣ обжигалась глиняная посуда; масса разнообразной глиняной посуды иллюстрировала гончарное искусство этого времени и приемы производства.

щаютъ на себя вниманіе множество костей, въ томъ числѣ череповъ мамонта, челюстей съ бивнями, голова носорога, ширококорогій олень, торфяной олень, сѣверный олень, зубръ, мускусникъ и др. Г. Словцовымъ найдено было также ребро мамонта въ слоѣ каменныхъ орудій, но онъ воздерживается отъ заключенія о совмѣстномъ существованіи человѣка съ мамонтомъ.

Послѣ богатой коллекціи г. Словцова, мы должны перейти къ отчету о Тобольскихъ раскопкахъ и древностяхъ. Не смотря на то, что Искеръ и другіе города около Тобольска, завоеванные русскими, извѣстны уже 300 лѣтъ, однако, съ послѣдняго времени, здѣсь никто не производилъ систематическихъ изысканій, и только въ послѣднее время сдѣланы были изысканія на Чувашскомъ мысу и близъ Искера.

Особенно заслуживаетъ вниманія открытіе каменныхъ орудій близъ Тобольска. Эти каменные орудія были находимы близъ Тобольска еще въ 1870 г. путешествовавшимъ на сѣверъ И. С. Поляковымъ и представлены въ Московское Общество естествознанія, этнографіи и антропологіи. Затѣмъ мнѣ извѣстно, что по инициативѣ одного чиновника приказано было Тобольскому исправнику разыскивать и собирать орудія каменнаго вѣка. Дѣйствительно, исправникъ Дзержинскій собралъ массу каменныхъ орудій, отобранныхъ чрезъ волостныхъ писарей въ разныхъ волостяхъ. Часть этихъ орудій отправлена была главнымъ начальствомъ въ Москву, другая часть осталась у исправника Дзержинскаго. Гдѣ и въ какихъ мѣстахъ были найдены эти орудія, такъ и осталось тайной, а потому эти коллекціи едва-ли могутъ служить матеріаломъ для научной разработки. Точно также въ Тобольской губерніи производилъ археологическія изысканія секретарь Статистическаго Комитета Голодниковъ, но, въ виду отсутствія всякой подготовки, разрытіе имъ могилъ не дало важныхъ результатовъ и находки, встрѣченныя въ видѣ костей и черепковъ, не имѣютъ особаго интереса.

Находимыя вещи на Искерѣ и близъ Чувашскаго мыса возбудили однако вниманіе одного изъ весьма образованныхъ лицъ въ Тобольскѣ — Михаила Степановича Знаменскаго. По немногу онъ началъ собирать находимыя вещи, постепенно производилъ тщательное изслѣдованіе мѣстности и нынѣ составилъ описанія, планъ Искера и изготовилъ прекрасный акварельный альбомъ найденныхъ имъ вещей. Онъ имѣетъ любопытную коллекцію археологическихъ предметовъ, часть которой уже перешла въ Сибирскій университетъ. Работы и изысканія М. С. Знаменскаго заслуживаютъ особаго вниманія и признательности. М. С. Знаменскій по моей просьбѣ составилъ записку для Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества обо всѣхъ найденныхъ имъ предметахъ и планы замѣчательныхъ мѣстностей

и городковъ близъ Тобольска. Г. Знаменскій обращаетъ особое вниманіе на то, что берегъ Иртыша все болѣе подмывается, и потому самое стойбище вмѣстѣ со всѣми археологическими остатками уносится Иртышомъ. Г. Знаменскій совѣтуетъ, пока еще не ушло время, произвести работы въ уцѣлѣвшемъ берегѣ; ибо можно предвидѣть, что знаменитый Искеръ, мѣсто татарской столицы, взятый русскими и послужившій первымъ станомъ ихъ, совершенно исчезнетъ въ волнахъ могучей Сибирской рѣки. Г. Знаменскій представилъ планы и положеніе прежняго и нынѣшняго Искера по отысканнымъ имъ планамъ.

Что касается коллекціи М. С. Знаменскаго, то она состоитъ изъ самыхъ разнообразныхъ орудій. Найденныя имъ каменные орудія и множество костяныхъ вещей представляютъ ложки, утварь, сдѣланные изъ кости музыкальные инструменты, костянные топоры. Изъ бронзовыхъ вещей идолы, пряжки, украшенія, фигуры звѣрей, принадлежности къ сбруѣ, изъ желѣзныхъ — желѣзные орудія, пряжки, остатки панцырей, удочки, сошники. Въ обиліи находятся глиняная посуда, глинянныя кружки для веретень, точно такъ же близъ того же Искера попадаютъ обломки фарфоровой китайской посуды вмѣстѣ съ китайскими предметами. Изъ другихъ вещей заслуживаютъ вниманія обломокъ древней пицали, ножницы съ китайскимъ ялеймомъ, вѣсы подобные мерянскимъ и т. п. Кромѣ того попадаетъ много бусъ, колець.

Предметы эти показываютъ различныя наслоенія и рядъ культуръ различныхъ обитателей, смѣнявшихъ одни другихъ.

Послѣ каменныхъ орудій встрѣчаются бронзовые и желѣзные, причемъ находимыя формы бронзоваго литья убѣждаютъ, что орудія эти здѣсь тоже выдѣлывались, подтверждаютъ и находимые шлаки. Послѣ звѣроловныхъ и рыболовныхъ первобытныхъ орудій встрѣчаются жернова, сошники и серпы, т. е. орудія земледѣльческія, показывающія, что татары, обитавшіе до пришествія русскихъ, занимались земледѣліемъ. Серебряныя подѣлки носятъ слѣдъ изящной и тонкой работы. Образцы этой работы сохраняются доселѣ у подгородныхъ татаръ. М. С. Знаменскій собралъ любопытную коллекцію татарскихъ амулетовъ, браслетовъ и другихъ изящныхъ вещей, указывающихъ на замѣчательное развитіе ремесленности, сохранившееся отъ прежняго времени. Я пріобрѣлъ двѣ такія старинныя вещи, которыя передалъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію. Заинтересованный изученіемъ образцовъ древней культуры, я нашелъ вполнѣ въ Казани цѣлую выставку произведеній, которыя поддѣлывались къ стариннымъ образцамъ и приноровлены къ вкусу инородцевъ. Произведенія эти вы-

дѣлываетъ Рыбная Слобода на Волгѣ и сбываетъ мордвинамъ, вотякамъ, башкирамъ, киргизамъ и татарамъ. Замѣчательно, что всѣ эти произведенія сообразуются со вкусомъ и требованіями каждаго изъ этихъ племенъ. Эти произведенія нынѣ проникають до отдаленнаго Востока; разница ихъ отъ древнихъ однако въ томъ, что они дѣлаются изъ мѣди и только серебрятся, между тѣмъ какъ прежнія были изъ серебра, украшены золотомъ, камнями и т. п.

Кромѣ собранныхъ древностей М. С. Знаменскаго, въ послѣднее время производилъ изысканія и раскопки близъ того же Тобольска, около Панина Бугра, бывшій Тобольскій вице-губернаторъ Дмитріевъ-Мамоновъ. Коллекцію А. И. Дмитріева-Мамонова мы видѣли въ фотографіяхъ¹⁾. При раскопкахъ найдены бронзовыя орудія, алтайскія щельты, мѣдные ножи, костяныя стрѣлы, подобіе сошника съ орнаментомъ, напоминающимъ болгарскія вещи, мѣдные идолы пермскаго типа, глиняные горшки и проч. Наконецъ при этихъ-же раскопкахъ найдены черепа. О раскопкахъ этихъ до сихъ поръ не появлялось отчета и вещи находятся у г. Дмитріева-Мамонова.

Видя распространеніе бронзовыхъ орудій по всей Тобольской губ., въ Тобольскомъ, Тюменскомъ и Тарскомъ округахъ, мы старались по пути узнать о находкахъ къ сѣверу отъ Тобольска, и поэтому произвели разспросы въ сел. Самаровѣ. Въ сел. Самаровѣ, на горѣ, пробовала производить раскопку экспедиція Брема, предполагая здѣсь городище или остатокъ могилъ, но изысканіе это было безуспѣшно. Между тѣмъ мнѣ передавали, что лѣтъ 18 назадъ, около Самарова находимы были бронзовыя изображенія въ видѣ коньковъ, оленей, цѣпочки, подвѣски и проч. Крестьянинъ Змоновскій изъ дер. Скрипуновой, съ Оби въ 60 верст. отъ Самарова сообщилъ, что у нихъ также попадаются разныя бронзовыя вещи. Около Сургута я узналъ также о находкахъ бронзовыхъ предметовъ на Оби, наконецъ такія находки сдѣланы въ Нарымскомъ округѣ, и я видѣлъ прекрасныя бронзовыя колья, доставленныя въ Западно-Сибирскій отдѣлъ Географическаго Общества въ Омскѣ. Недавно найденъ тамъ-же бронзовый княжалъ, доставшійся одному доктору.

Раіонъ между Иртышемъ и Обью, извѣстный подъ именемъ Васьюганскихъ болотъ, заключаетъ впородческое населеніе изъ остяковъ и остяко-самоѣдовъ, но здѣсь никакихъ археологическихъ изслѣдованій не дѣлалось, хотя, судя по нѣкоторымъ указаніямъ и здѣсь жило весьма давно

1) Фотографіи эти пересланы въ Московское Археологическое Общество.

населеніе, стало быть могутъ быть и находки памятниковъ древнѣйшей культуры.

Въ Томскѣ я вновь долженъ былъ обратить вниманіе на частныя коллекціи и музеи. Я осмотрѣлъ здѣсь собраніе древностей въ университетскомъ кабинетѣ, видѣлъ частныя коллекціи у А. В. Адрианова, Н. Н. Пѣтухова. В. М. Флоринскій положилъ начало собранію древностей при будущемъ Сибирскомъ Университетѣ, и я здѣсь нашелъ часть коллекціи г. Знаменскаго, множество предметовъ изъ Алтая, изъ Семирѣченской области. Въ Музеѣ находится уже 5 кольчугъ и 2 шлема, найденныхъ въ Сибири. Въ Тобольской коллекціи находятся костяныя орудія, каменные, бронзовыя и желѣзныя. Среди Алтайскихъ предметовъ заслуживаютъ вниманіе котлы скифскаго образца, зеркала, щельты и ножи. Изъ Семирѣченскихъ древностей: каменные бабы и оросительныя глиняныя трубы съ ирригаціонныхъ полей. Въ коллекціи г. Адрианова и г. Пѣтухова я нашелъ значительное число алтайскихъ бронзовыхъ орудій, щельтовъ, ножей, книжаловъ, зеркалъ бронзовыхъ и т. п. Г. Адриановъ былъ такъ обязателенъ, что далъ мнѣ нѣсколько фотографическихъ снимковъ всѣхъ своихъ находокъ для представленія въ Археологическое Общество.

Такъ какъ у г. Адрианова находятся въ высшей степени любопытныя и драгоцѣнныя находки, это маски, найденныя въ жертвенной ямѣ около Минусинска, то маски эти я просилъ срисовать художника П. М. Кошарова. Около Томска до сихъ поръ почти не производилось раскопокъ, и только въ послѣднее время г. Адриановъ направилъ изслѣдованія на Таяновъ городокъ. Положеніе этого городка и планъ его обязательно срисованъ для меня П. М. Кошаровымъ, и я его передаю въ Общество.

По дорогѣ изъ Томска въ Мариинскъ я обратилъ вниманіе на курганы, находящіеся близъ Ачинска, и на небольшой городокъ, находящійся въ 5 в. отъ этого города. Что касается кургановъ, то они попадаются около Краснорѣченска, Боготола и тянутся до г. Ачинска. Крестьяне вынашиваютъ здѣсь разныя бронзовыя вещицы, костяныя стрѣлки, находятъ и каменные стрѣлки. Никто доселѣ однако не собиралъ ихъ.

Въ 20 вер. отъ с. Краснорѣченскаго, по дорогѣ къ Ачинску, я узналъ о замѣчательной пещерѣ съ ходами и срубамъ, гдѣ находили костяныя стрѣлки; ея никто доселѣ не изслѣдовалъ.

Красноярскъ представилъ снова пунктъ любопытный въ археологическомъ отношеніи. Многія рѣдкости давно собирались здѣсь путешественниками. Около Красноярска извѣстенъ былъ «Змѣиный городокъ», описанный

путешественниками и г. Поповым¹⁾, но городокъ этотъ по изслѣдованіямъ г. Савенкова не далъ никакихъ результатовъ. Гораздо важнѣе оказались изслѣдованія И. Т. Савенкова на мѣстахъ, гдѣ попадались каменные орудія. Извѣстный археологъ и изслѣдователь Сибирскихъ древностей Поповъ ничего не упоминаетъ о каменныхъ орудіяхъ. Г. Савенковъ обращаетъ вниманіе прежде всего на Базайху, мѣстность не подалеко отъ Красноярска, и дѣлаетъ здѣсь любопытнѣйшія находки каменнаго вѣка. На этой Базайхѣ находилась несомнѣнно древняя стоянка, здѣсь-же попадались и черепа жителей каменнаго періода. И. Т. Савенковъ передалъ мнѣ, что когда-то черепа эти попадались въ такомъ изобиліи, вымываемые изъ песка вѣроятно разливомъ, что мальчишки для забавы дѣлали изъ нихъ мишень и разбивали камнями. Г. Савенковъ собралъ возможно тщательно все, что находилось на Базайхѣ. Городокъ позади Базайхи не представляетъ при перепахиваніи почвы никакихъ остатковъ орудій. Несомнѣнно городокъ съ валомъ служилъ временной защитой для войска. Гораздо болѣе обильна древностями мѣстность близъ Красноярска, находящаяся у кирпичныхъ сараевъ, на склонѣ такъ называемой Афонтовой Горы. При осмотрѣ раскопокъ глины для добыванія кирпича на глубинѣ 2 и 2½ ф. И. Т. Савенковъ открылъ слой, заключающій въ себѣ палеонтологическіе остатки и каменные и костяныя орудія самаго древняго происхожденія. Изъ всего этого, вмѣстѣ съ произведенными изысканіями въ другихъ мѣстахъ и раскопками кургановъ на Базайхѣ и на пріискѣ близъ рѣки Узуингуль, у г. Савенкова скопилась одна изъ богатѣйшихъ коллекцій, которую онъ разрабатываетъ и представилъ нѣсколько отчетовъ и записокъ по этому поводу въ Восточный Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ Иркутскѣ. Не принимая на себя смѣлости передавать результаты сдѣланныхъ открытій, я просилъ И. Т. Савенкова дать записки о своихъ работахъ, которыя и представляю Археологическому Обществу. Самъ же считаю нужнымъ передать о впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ при обзорѣ коллекцій и матеріаловъ И. Т. Савенкова. Коллекція каменныхъ орудій, добытыхъ на Базайхѣ и около Афонтовой горы, представляетъ теперь до 1000 экзempl., однихъ стрѣлокъ около 300. Стрѣлки дѣлятся на боевыя и звѣроловныя, онѣ напоминаютъ стрѣлки индѣйцевъ. Г. Савенковъ удостовѣряетъ, что приготовленіе стрѣлокъ здѣсь производилось костяной обивкой или нажимаемъ. Кремневья и

1) Г. Поповъ посвятилъ цѣлый рядъ статей Минусинскимъ и Енисейскимъ древнимъ памятникамъ въ Извѣстіяхъ Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Иркутскъ.

костяныя стрѣлки имѣютъ между собою сходство, видны переходы къ костянымъ топорамъ; костяные ножи выдѣлывались изъ локтевой кости оленя; попадаются діоритовыя тесла для долбленія, палочки для горшечнаго производства, наконецъ заслуживаютъ особаго вниманія найденныя на этой стоянкѣ каменные амулеты изъ агамолита, изображающіе разныхъ животныхъ, и подвѣска въ формѣ каменнаго кольца. Курганы на Базаихѣ также дали богатые результаты. Здѣсь попадаются кости животныхъ, сохатаго и неолитическія орудія, попадаются костяныя орудія оригинальной формы, представляющія первую стадію обработки изъ рога. Между прочимъ соединеніе костяныхъ орудій съ кремневыми, какъ напр. ребро, въ желобъ котораго всажены куски кремня. Орудіе это, пила, встрѣчающееся въ Атласѣ Ворсо, также находится и въ коллекціи Н. И. Витковского въ Иркутскѣ. Изъ Красноярскихъ раскопокъ каменнаго вѣка, рядомъ съ этими орудіями, попадаются и костяные идолы. Склоны Афонтовой Горы заключаютъ постъ-илліаценовыя слои и палеолитическія каменные орудія. Они напоминаютъ по односторонней обивкѣ, согласно указанію г. Савенкова, пещерныя орудія системы Мустье. Затѣмъ идутъ каменныя ножевидныя орудія, наконецъ костяныя изъ реберъ животныхъ, но еще болѣе вызываютъ любопытство приспособленія мамонтовой кости, причѣмъ употреблялось сначала обжиганіе ея, а потомъ обивка; мамонтовая кость давала древнему жителю замѣчательно удобныя боевыя орудія. Такая утилизація мамонтовой кости въ древнѣйшія времена представляетъ любопытнѣйшее археологическое открытіе. Въ этомъ же слоѣ, вмѣстѣ съ каменными палеолитами, попадаются кости мамонта, носорога, изюбра, сохатаго, сѣвернаго оленя, дикой лошади, древней собаки и *bos primigenius*. Все это дѣлаетъ раскопки въ этой мѣстности драгоценными. Надо прибавить, что траншеи, въ которыхъ ведутъ работы кирпичники, какъ мы лично освидѣтельствовали, тянутся на огромное протяженіе, и повсюду, на глубинѣ 2 и 2½ ф., попадаются предметы и кости. Кромѣ этихъ предметовъ мы видѣли у г. Савенкова добытыя на Базаихѣ и рѣкѣ Узунджулѣ въ Минусинскомъ округѣ бронзовыя орудія при совмѣстной раскопкѣ съ И. П. Кузнецовымъ; изъ нихъ особенно заслуживаютъ вниманія боевыя топоры или клевцы, насаживаемые на деревянную ручку и находившіеся рядомъ съ костякомъ. На Енисей въ дер. Батевяхъ г. Савенковъ наталкивается на сыродувныя печи со шлакомъ изъ мѣди и желѣза, а также чугуны. Эти сыродувки есть представители древнѣйшаго добыванія металла. Все это дѣлаетъ изслѣдованія г. Савенкова весьма цѣнными. Отдавшись страстно наукѣ, онъ производитъ изслѣдованія днюнъ, собралъ свѣдѣнія о многихъ каменныхъ стоянкахъ въ губерніи и кромѣ того составилъ превосходную коллекцію

писаницъ или фигурныхъ изображеній на камняхъ. Изображенія эти весьма тщательно срисовываются изслѣдователемъ. Надо замѣтить, что всѣ видѣныя нами писаницы въ прежнихъ атласахъ, начиная съ рисунковъ Спасскаго и кончая атласомъ Аспелина, заимствовавшихъ рисунки у другихъ, не удовлетворяютъ своему назначенію. Рисунки Савенкова не только исправляютъ прежніе снимки, но вносятъ много новаго и совершенно иначе освѣщаютъ этотъ предметъ. Г. Савенковъ вноситъ классификацію, изучаетъ и раздѣляетъ письма по способу начертанія, приемамъ, которые употреблялись въ древности. Онъ не позволяетъ себѣ фантазій и сближенія фигуръ по аналогіямъ, что до сихъ поръ вводило многихъ въ соблазнъ и заблужденіе. Такъ напр. изъ символической фигуры дѣлалось колесо и переносилось къ фигурамъ, вблизи которыхъ они не были; фигура лягушки смѣшивалась съ человѣкомъ. Необходимо притомъ отличать новѣйшія прибавленія къ писаницамъ отъ старыхъ начертаній¹⁾.

Животный эпосъ въ этихъ фигурныхъ надписяхъ играетъ особенную роль. Встрѣчаются медвѣдь, козы, коровы, и особенно сохатые и олени. На фигурныхъ надписяхъ мы въ первый разъ встрѣтили лодки, наконецъ воиновъ въ самыхъ разнообразныхъ шапкахъ монгольскаго, китайскаго типа и даже въ подобіи шлемовъ. Фигуры людей самыя разнообразныя: здѣсь играютъ роль всадники, шаманы и фокусники. Фигурные рисунки г. Савенковъ считаетъ не началомъ письменности, а началомъ живописи. Это анимическія воззрѣнія дикаря. Письменность начинается въ видѣ зарубокъ, затесей, изображенія тавра, тамги. Коллекція ихъ г. Савенковъ собираетъ и сравниваетъ во всевозможныхъ проявленіяхъ. Это уже одно показываетъ усердіе, вниманіе и трудолюбіе изслѣдователя, который составилъ карту всѣмъ писаницамъ и первый дѣлаетъ систематическія разысканія каменнаго вѣка, ставя въ связь это съ геологическими и палеонтологическими изслѣдованіями. Мы видѣли нѣсколько обстоятельныхъ отчетовъ и описаній И. Т. Савенкова въ Восточномъ Сибирскомъ Отдѣлѣ Географическаго Общества, также какъ присланные акварельные рисунки минусинскихъ могилъ. Такъ какъ отдѣлъ едва ли можетъ издать всѣ рисунки и матеріалы И. Т., то Археологическое Общество могло бы снестись съ нимъ. Вмѣстѣ съ г. Савенковымъ дѣятельнымъ собирателемъ древностей является И. П. Кузнецовъ, издавшій на свой счетъ списаніе Минусинскаго музея и заслуживающій полной признательности.

Около Красноярска когда-то занимался изслѣдованіемъ и раскопкою

1) При осмотрѣ писаницъ по Енисею и знаковъ на могильныхъ камняхъ Минусинскихъ, мы убѣдились, что самыя древнія начертанія дѣлались не рѣзбой, а насѣчками, какъ бы острымъ клиномъ, и линія выходитъ точечной.

кургановъ бывшій Красноярскій губернаторъ Степановъ, составившій описаніе Енисейской губ., по куда дѣвалась его коллекція осталось неизвѣстнымъ. По описанію Эрмана, коллекція эта заслуживала вниманія. Точно также около Красноярска производилъ раскопки г. Александровъ, но имущество его было продано за долги, и также исчезло безслѣдно. Г. Савенкову удалось только отыскать одинъ черепъ изъ этой коллекціи съ полицейской печатью. Наконецъ извѣстны описанія древностей Титова; мы видѣли часть сохранившейся рукописи въ Восточно-Сибирскомъ Отдѣлѣ Географическаго Общества, и судя по рисункамъ этихъ древностей и вниманію, съ какимъ относился собиратель, считаемъ уцѣлѣвшіе остатки доказательствомъ, что въ трудѣ Титова исчезъ драгоцѣнный археологическій трудъ.

Относительно Енисейскихъ изысканій я долженъ указать, что съ проведеніемъ канала Обь-Енисейскаго сдѣлано нѣсколько находокъ, между прочимъ найдены каменные орудія, затѣмъ кольчуга которая поступила въ коллекціи Енисейскаго Общественнаго Музея, основаннаго подобно Минусинскому.

Затѣмъ я узналъ о богатой коллекціи Бойленга, о которой списался и получилъ нынѣ свѣдѣнія. Коллекцію эту я могу рекомендовать вниманію Археологической Коммисіи и Общества.

Коллекція П. А. Бойленга состоитъ изъ слѣдующихъ предметовъ: мѣдныхъ 296, каменныхъ 40, желѣзныхъ 408, костяныхъ 38 и чугуновыхъ 17, всего 799 экз., цѣнность коихъ владѣлецъ опредѣляетъ въ 2500 руб.

По осмотрѣ Красноярскихъ древностей и коллекцій И. Т. Савенкова я счелъ своимъ долгомъ побывать въ Минусинскѣ — осмотрѣть музей, а также сдѣлать экскурсію въ степи чтобы взглянуть на присаянскія древности и сравнить минусинскія могилы съ алтайскими, ранѣ мною изслѣдованными. Поѣздка въ минусинскій округъ дала богатые результаты для меня и было истиннымъ наслажденіемъ. Прежде всего я познакомился съ Музеемъ Н. М. Мартынова, у котораго, какъ всѣ изслѣдователи, встрѣтилъ полное гостепріимство и вниманіе. Музей помѣщался въ нижнемъ этажѣ мѣстнаго училища и занималъ 7 отдѣленій: общественная библіотека, музейная библіотека, естественно-историческій отдѣлъ, сельско-хозяйственный, кабинетъ учебныхъ пособій, этнографическій отдѣлъ и археологическій отдѣлъ. Музей основанъ 10 лѣтъ назадъ по инициативѣ Н. М. Мартынова, по богатству предметовъ археологическихъ и разнообразію отдѣловъ онъ можетъ считаться первымъ научнымъ музеемъ во всей Сибири. На него не потрачено, надо замѣтить, ни одной казенной копѣйки, все приобрѣтено пожертвованіями и стараніемъ Н. М. Мартынова. Музей этотъ замѣчательнъ тѣмъ, что онъ не представляетъ кладовую съ безпорядочнымъ собра-

ниемъ предметовъ, но всё они точно классифицированы и находятся въ превосходномъ порядкѣ. Классификація сдѣлана научная. При музеѣ ведется точный журналъ и имѣются указанія, откуда предметы получены, кѣмъ и гдѣ найдены. Наконецъ въ журналъ вносятся всё предшествовавшія находки и раскопки въ округѣ. Превосходно составленная коллекція дала возможность издать нынѣ каталогъ съ подробнымъ описаніемъ древностей Минусинскаго округа, составленный Д. А. Клеменцомъ. При музеѣ кромѣ того работалъ даровитый рисовальщикъ художникъ Станкевичъ, который дѣлалъ рисунки археологическихъ предметовъ, рисовалъ могилы, памятники и помѣстилъ въ музеѣ акварельныя картины этнографическаго содержанія. Какъ быстро растетъ музей и преумножаются его предметы по археологій, можете судить по тому, что, когда печатался нынѣшнимъ лѣтомъ каталогъ, въ немъ было означено 3630 предметовъ въ археологическомъ отдѣлѣ, а именно: мѣдныхъ и бронзовыхъ 1270, желтой мѣди 12, желѣзныхъ 1849, изъ камня и кости 309. Ко дню посѣщенія мною музея было уже 4165 орудій. Изъ нихъ: I. Мѣдныхъ и бронзовыхъ 1503. Между ними: топоровъ, топориковъ, и долотъ 141, — кинжаловъ 74, — ножей и ножииковъ 527, — наконечниковъ стрѣлъ 22, — сверлъ, иголь, шпилекъ 85, — серегъ, запястьевъ, колець, подвѣсокъ, пряжекъ, пуговиць, налчииковъ и застежекъ 331, — зеркаль, кружковъ, бляхъ 99, — конскихъ удиль 37, — вазъ и друг. посуды 34, — разн. предметовъ 150. — II. Желѣзныхъ, стальныхъ и чугунныхъ 1952. Между ними: топоровъ, молотковъ и долотъ 31, — сошниковъ, лопать, лопатокъ, серповъ и горбушь 67, — мечей, шпаягъ, кинжаловъ 53, — ножей и ножииковъ 177, — наконечниковъ стрѣлъ, копій, пикъ 1300, — удиль и др. сбруи 160, — разн. предметовъ 158. — III. Латунныхъ, — повидмому китайскихъ 13. — IV. Золотыхъ — 7. — V. Серебряныхъ — 48. — VI. Цвѣтныхъ камней для украшеній 4. — VII. Каменныхъ орудій 295. Между ними: топоровъ и долотъ 7, — скребковъ 3, — наконечниковъ стрѣлъ 88, — рѣжущихъ узенькихъ пластинокъ 34, — кружковъ (на прясла) 30, — точилецъ 76, — жернововъ и терокъ 31 — разныхъ предметовъ 26, — VIII. Глиняныхъ, — 90. Между ними: горшковъ найденныхъ въ курганахъ — 41, — коллекція черенковъ въ 9 мешечкахъ, кружковъ 40. — IX. Костяныхъ и роговыхъ 125. — Между ними: молотокъ — 1, — шиль, долотцовъ и иголь 22, — наконечниковъ стрѣлъ — 35, — разныхъ предметовъ 67. — X. Гипсовыхъ масокъ и фрагментовъ ихъ 8. — XI. Предметовъ изъ дерева и бересты 4. — XII. Камней съ руническими и др. письменами 6. — XIII. Каменныхъ бабъ (боронъ) — 1. — XIV. Монетъ древнихъ китайскихъ и др. — 80. — Кромѣ того имѣются въ музеѣ акварельныя рисунки съ археологическихъ пред-

метовъ изъ Минусинскаго округа, принадлежащія П. А. Байлингу въ Енисейскѣ, и виды кургановъ Минусинскаго округа.

Археологическое собраніе помѣщается въ особой небольшой комнатѣ, — небольшая часть выставлена подъ стекломъ въ верхней части 5 большихъ шкафовъ и въ верхней части стѣнъ; вазы, котлы размѣщены на шкафахъ, — бѣлая же часть матеріала хранится въ закрытыхъ шкафахъ. Всѣ мелкія предметы пришиты къ картонамъ и сгруппированы по системѣ, принятой въ каталогѣ г. Клеменца. Самые мелкіе предметы, какъ серьги, стрѣлки, пряжки и т. п., кромѣ того, что пришиты по нѣскольку къ кускамъ картона, но каждая группа помѣщена еще въ бумажныя коробки. Черепки тоже размѣщены въ бумажныя коробки и сгруппированы по мѣстностямъ. При устройствѣ предметовъ на стѣнахъ, имѣлась въ виду симметрія, какъ это принято на выставкахъ, на щитахъ. Камни съ письменами украшаютъ входъ въ музей у крыльца. Здѣсь находятся извѣстные руинскіе камни описанные Палласомъ, Кастреномъ и Спасскимъ.

Изданныя нынѣ описанія и альбомъ рисунковъ Минусинскаго музея даютъ понятіе о драгоценностяхъ, хранящихся въ музеѣ, и о богатствѣ находокъ въ Минусинскомъ округѣ. Благодаря этому музею, нынѣ не пропадетъ уже ни одна находка въ округѣ, а это весьма важно¹⁾. Собиратели древностей въ музеѣ ревниво слѣдятъ за всѣми находками и раскопками. Такимъ образомъ научное значеніе его неоспоримо. Только съ основаніемъ музея получилась мѣстная коллекція, до этого всѣ частныя коллекціи исчезали неизвѣстно куда. Подобной участи подверглись коллекціи Степанова, Титова, Кострова и др. лицъ, бывавшихъ въ Минусинскомъ округѣ. Минусинскій музей далъ толчокъ и примѣръ основанію другихъ общественныхъ музеевъ въ Сибири и теперь основанъ подобный-же музей въ Енисейскѣ, гдѣ также собираются древности положено основаніе музею въ Семипалатинскѣ, въ Біійскѣ и на дняхъ строится музей въ Тобольскѣ. Такимъ образомъ дѣятельность, какъ Н. М. Мартыанова, такъ и помощника его Д. Н. Клеменца заслуживаетъ особаго вниманія и поощренія.

Пребываніе мое въ Минусинскѣ дало возможность собрать свѣдѣнія обо всѣхъ раскопкахъ, сдѣланныхъ въ послѣднее время въ этомъ округѣ. Кромѣ путешественниковъ прошлаго столѣтія, Палласа, Гмелина, наконецъ Кастрена и Клапрота, видѣвшихъ многіе минусинскіе памятники и могилы, интересовались древностями Спасскій, Степановъ, князь Костровъ, Титовъ. Объ ихъ раскопкахъ не сохранилось никакихъ свѣдѣній. Въ Иркутскѣ я узналъ, что была рукопись Титова въ Отдѣлѣ

1) Въ настоящемъ 1887 г. на частныя пожертвованія въ Минусинскѣ строится уже цѣлое двухэтажное зданіе для музея.

Иркутскаго Географическаго Общества, но утрачена во время пожара. Въ послѣднее время удалось, однако, найти часть ея съ рисунками, и я видѣлъ ее въ библиотекѣ Отдѣла. Въ ней уцѣлѣло описаніе Забайкальскихъ древностей. Болѣе систематическое изслѣдованіе въ новѣйшее время надъ курганами Минусинскаго округа вмѣстѣ съ Алтайскими было произведено В. В. Радловымъ, но я не касаюсь этихъ раскопокъ, такъ какъ онѣ извѣстны Археологической Коммисіи и вошли въ сочиненіе г. Радлова «Aus Sibirien».

Укажу на новѣйшія раскопки только слѣдующихъ лицъ, о которыхъ собралъ свѣдѣнія. Раскопки производились инженеромъ Боголюбскимъ, о чемъ онъ печаталъ въ Запискахъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества. Я видѣлъ слѣды его раскопокъ около пріиска Барташова на р. Узунджулъ. Затѣмъ раскопки были производимы г. Савенковымъ вмѣстѣ съ золотопромышленникомъ И. П. Кузнецовымъ и г. Адриановымъ около Минусинска, во время его экспедиціи. Затѣмъ собирались свѣдѣнія о курганахъ и каменныхъ бабахъ, а также руническихъ камняхъ Д. А. Клеменцомъ и Н. М. Мартьяновымъ.

На мѣстѣ я убѣдился, что раскопки инженера Боголюбскаго не могли удовлетворить научнымъ требованіямъ; онѣ велись спѣшно и небрежно, какъ доказываетъ раскопка на Узунджулѣ. Курганъ здѣсь былъ разрытъ въ центрѣ, кости вытащены изъ середины, но могила не изслѣдована по бокамъ, такъ какъ при обзорѣ могильника, я убѣдился, что около кургана попадались еще кости. Находки г. Боголюбскаго не были доставлены даже въ сохранности. Рабочіе разбивали черепа и т. д. Впрочемъ, къ счастью любознательность г. Боголюбскаго коснулась очень немногихъ кургановъ. Болѣе тщательно производили раскопки гг. Кузнецовъ и Савенковъ. Отчетъ объ этихъ раскопкахъ И. Т. Савенковъ представилъ въ Восточно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Раскопки его на Узунджулѣ, по тщательности и добытымъ результатамъ, заслуживаютъ вполне вниманія. Имъ открыта могила обитателя бронзоваго вѣка, съ вполне сохранившимся костякомъ. Въ головахъ и ногахъ находились глиняныя чаши, у правой руки чеканъ или боевой бронзовый топорикъ, около пояса бронзовый кинжалъ. Положеніе костяка и предметы, найденные при немъ, совершенно мнѣ напомнили могилу и предметы найденные на покойникѣ въ Аваньевскомъ могильникѣ. Въ этой могилѣ не найдено было жертвенныхъ животныхъ, но было два скелета и черепа собаки, одинъ надъ покойникомъ, другой ниже ¹⁾.

1) Позволимъ себѣ здѣсь указать, что обычай похоронъ собаки сохранялся у вогуличей, какъ видно изъ описанія Массы переведеннаго Витзенемъ Сѣверн. и Восточн. Татарія 1705 г., ч. II, стр. 734.

Раскопки г. Адриановымъ производились около самаго Минусинска на Тагарскомъ о-вѣ. Изъ 6 могилъ разнаго типа, самымъ замѣчательнымъ явилась могила съ остатками костей и гипсовыхъ масокъ. Раскопка эта описана имъ въ Извѣстіяхъ Имп. Русскаго Географ. Общества, т. XIX, 1883, вып. 3. Большинство могилъ было бронзоваго вѣка, костяки лежали на З. и на В., около нихъ всегда были глиняныя чаши, бронзовые ножи и бляшки; бронзовая бляшка иногда находилась на лбу. Около костяковъ попадались кости животныхъ барана или лошади. Нѣкоторыя изъ этого типа могилъ имѣли каменные скелеты изъ плитъ. Сверху онѣ были обставлены камнями и забурованы камнемъ. Двѣ могилы, найденныя затѣмъ г. Адриановымъ, представляли особенности, доселѣ неизвѣстныя, а именно: кромѣ костей животныхъ и глиняныхъ горшковъ, онѣ представляли кучи сожженныхъ человѣческихъ костей. Одинъ курганъ особенно былъ оригиналенъ и богатъ новыми открытіями. Онъ представлялъ невысокую плоскую насыпь, обложенную плитами на ребрахъ. На аршинъ глубины былъ обгорѣлый срубъ. Подъ бревнами оказались сожженныя кости, горшки и, что всего замѣчательнѣе, гипсовыя маски; ихъ было до 20, но гипсъ былъ рыхлый и онѣ разрушались, такъ что вынуть ихъ нужно было особое искусство. На маскахъ была красная окись желѣза. Нѣкоторыя маски отличались необыкновеннымъ изяществомъ. Одну маску, сохранившуюся вполне, г. Адриановъ снялъ прямо съ лицевой части черепа. Тутъ же у сруба лежали 86 череповъ вплоть одинъ къ другому.

Изъ вещей найдены костяныя стрѣлы, мѣдныя изображенія лошадиныхъ головокъ, мѣдныя птичьи головы и желѣзные крючки. Въ горшкахъ также находились жженныя человѣчьи кости, найдена сожженная ткань и куски шитой бересты. Г. Адриановъ призналъ послѣднія одѣяніемъ, но не скорѣе ли это берестяныя покрывала и футляры, подобно находимымъ и въ Ананьевскомъ могильникѣ. По этой могилѣ виденъ особый способъ частичнаго погребенія и сожиганія труповъ. Маски откапывались, какъ видно по нѣкоторымъ намекамъ Палласа, и ранѣе ¹⁾. Одинъ татаринъ принесъ въ Минусинскій музей нѣсколько ранѣе часть маски. Цѣльныхъ масокъ однако доселѣ не попадалось. Типъ масокъ весьма любопытенъ, и нѣкоторыя изъ нихъ рѣшительно не напоминаютъ монгольскаго типа, напротивъ, черты чисто арійскія. Черепа въ Минусинскихъ могилахъ тоже попадаются не всегда монголообразныя, и я видѣлъ у г. Савенкова курганный черепъ необыкновенно правильный, тонкокостный, кавказскаго типа. Въ чesлѣ, лицъ хранящихся и собиравшихъ древности, мы должны упомянуть уважаемаго

1) Курганчики передавали Палласу о фарфоровыхъ раскрашенныхъ головахъ, находимымъ въ могилахъ.

священника сел. Абаканскаго о. Стефана Смирнова; нѣкоторыя бронзовыя вещи отъ него (кинжалъ и топоръ) переданы мною въ Археологическую Коммиссію.

Всѣ могилы Минусинскаго округа различаются по наружному виду. Разнообразіе ихъ по внѣшней формѣ такъ велико, что Гмелинъ ихъ раздѣлилъ на 5 типовъ, В. В. Радловъ также дѣлитъ на 5 типовъ, Клеменць и Мартыяновъ услѣдили 12 различныхъ типовъ, и г. Клеменць еще находитъ подраздѣленія. Настоящая классификація возможна будетъ однако только при раскопкахъ, такъ какъ одно наружное положеніе камней не можетъ указать на ихъ племенное и историческое различіе. Обиліе памятниковъ и кургановъ въ Минусинскомъ округѣ поразительное. Курганы эти средней высоты¹⁾, выложены камнемъ и обставлены огромными вертикальными плитами до 2 саж., они кромѣ того обложены боковыми плитами—сланцами. Для сооруженія ихъ нужны были большія усилія. Меня занималъ вопросъ, какъ и всякаго археолога, какъ подвозились эти камни, — ручная доставка тутъ не мыслима. Между тѣмъ слѣдовъ экипажей не найдено, хотя извѣстно, что въ Монголіи и сосѣднихъ мѣстностяхъ телѣги-арбы употреблялись съ древняго времени. Въ Алтаѣ я слышалъ, что находились мѣдныя втулки колесъ, но я не придавалъ этому значенія. Наконецъ, нынѣ въ селѣ Абаканскомъ я получилъ свѣдѣнія о сдѣланной когда-то находкѣ двухъ высокихъ колесъ изъ корней дерева съ мѣдными втулками. Находка не сохранилась, но фактъ ея констатированъ опросомъ свидѣтелей²⁾. Мѣдный кусокъ изъ втулки я видѣлъ у священника о. Стефана Смирнова въ сел. Абаканскомъ. Изъ долины и степи Минусинскаго округа усѣяны каменными могилами. Число ихъ равняется тысячамъ. На одномъ Тагорскомъ островѣ, близъ Минусинска, около 200 могилъ. Въ окрестностяхъ ихъ можно считать десятки тысячъ. Я не могу раздѣлить мнѣнія, что всѣ эти могилы раскопаны. Изъ нихъ многія, можетъ быть, только попорчены. Разрыть ихъ, и самыя значительныя, не хватило бы силъ у населенія; раскопки Адрианова показываютъ, что даже около Минусинска многія могилы не тронуты. Наконецъ хищники раскапываютъ могилы поверхностно. Въ Минусинскомъ округѣ, какъ и на югѣ Россіи, могилы часто состоятъ изъ ряда каменныхъ склеповъ, и такіе склепы идутъ иногда весьма глубоко; и очень не мудрено, что послѣ первой раскопки, какъ доказали изслѣдованія въ Екатеринославской губ. и Апаніевскаго могильника, можетъ оказаться для будущей раскопки еще рядъ могильниковъ. Принято думать, что кладоискатели расхитили все

1) До 2 сажень высоты и до 50 шаговъ въ діаметрѣ.

2) Колеса же были найдены, какъ передавали мнѣ, въ пещерѣ, около д. Бауновой въ 25 в. отъ села Абаканскаго чиновникомъ Титовымъ, вышины они были около 2 арш. въ діаметрѣ слѣдовательно напоминали колеса монгольской телеги.

дѣльное. Мы не думаемъ, чтобы всѣ могилы изобиловали и въ прежнее время золотомъ, а то, что слыло подъ именемъ «курганнаго золота», продававшася на базарахъ въ Сибирскихъ городахъ, какъ увѣряютъ старожилы, было золото отчасти *хищническое* съ золотыхъ промысловъ.

Судя по обилію находокъ до сихъ поръ и собираемыхъ предметовъ тысячами, мы вправѣ ожидать въ округѣ еще богатой жатвы для археологовъ. Для того, однако, чтобы курганы не раскапывались случайно, недостаточно одного запрещенія предписаніями, они одни никогда не помогали. Необходимо имѣть уполномоченное лицо на мѣстѣ отъ Археологическаго Общества, которому и поручить надзоръ и самую развѣдку кургановъ. Миѣ кажется, что ревнитель Минусинскаго музея, г. Мартыановъ, при своихъ сношеніяхъ и преданности наукѣ, вполне можетъ оправдать такое довѣріе. Въ Красноярскѣ же такимъ лицомъ можетъ быть И. Т. Савенковъ.

Собранныя свѣдѣнія о курганахъ Минусинскаго округа уже теперь даютъ возможность составить археологическую карту Минусинскаго округа. Карта г. Клеменца съ означеніемъ кургановъ, и г. Савенкова съ означеніемъ писаницъ даетъ богатый матеріалъ. Изучая характеръ кургановъ въ свою поѣздку, я долженъ сказать, что они весьма напоминаютъ типъ древнихъ менгировъ, но ни я, ни другіе не встрѣчали дольменовъ, хотя за Байкаломъ, говорятъ, есть памятники, которые напоминаютъ ихъ. Могилы, обставленныя огромными камнями и плитами, встрѣчаются болѣе въ Минусинскомъ округѣ, хотя такія есть и за Байкаломъ. Нѣкоторыя алтайскія могилы весьма сходны, особенно по сопутствующимъ камнямъ, съ алтайскими. Плоскія могилы, сланцы съ плитами, встрѣчаются по Югу Алтая и видно, что передвиженіе одного и того-же народа совершилось изъ Минусинскаго округа въ вершину Томи, и къ Телецкому озеру, затѣмъ по Кемчику шло къ Чуйской долинѣ и къ вершинѣ Котуни; рядъ аналогичныхъ Минусинскимъ могилъ мы находимъ въ этихъ мѣстахъ. Типы подобныхъ же могилъ идутъ мимо озеръ Зайсана и Иссыкъ-Куля и расположены въ долинахъ Семирѣченской области. Но что характернѣе, это то, что рядомъ съ каменными могилами отъ вершинъ Енисея до Иссыкъ-Куля слѣдуютъ съ однородными могилами и каменныя бабы. Каменныхъ бабъ въ Минусинскомъ округѣ было до 19; но многія изъ нихъ исчезли, за то открыты новыя. Онѣ двухъ родовъ: или стоящія отдѣльно близъ могилъ, или камни съ изображеніемъ на могилахъ менгирахъ среди другихъ обставленныхъ камней. Нынѣ открыто нѣсколько новыхъ типовъ каменныхъ бабъ г. Клеменцомъ. Родство могильныхъ памятникомъ между Саянами, Алтаемъ и Иссыкъ-Кулемъ нынѣ можетъ быть вполне доказано, для насъ по крайней мѣрѣ оно очевидно.

Обращаюсь къ Иркутскому музею при Восточно-Сибирскомъ Отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Отдѣлъ этотъ, какъ старѣйшій, учрежденный въ 1851 г., снаряжавшій много экспедицій и принимавшій многихъ путешественниковъ, могъ собрать самыя богатыя научныя коллекціи. Къ сожалѣнію, музей отдѣла нѣсколько лѣтъ назадъ былъ жертвою пожара, нанесшаго всему городу огромныя бѣдствія. Въ настоящее время музей обновленъ; изъ старыхъ коллекцій сохранились весьма немногіе предметы. Иркутскій отдѣлъ занимаетъ собственный домъ, залъ его украшенъ красивыми и большими витринами, въ которыхъ расположены преимущественно этнографическія коллекціи. Всѣхъ коллекцій по послѣднему отчету было 41, а численность предметовъ доходила до 4107. Въ нынѣшнемъ 1886 году коллекціи музея обогатились на 1045 предметовъ, большинство предметовъ выпало на зоологическія (556) и палеонтологическія коллекціи (273 предмета), по археологій внесено всего 22 предмета.

Изъ археологическихъ коллекцій заслуживаютъ вниманія коллекціи Черскаго и Витковскаго, сдѣланнаго болѣе другихъ въ Восточной Сибири для доисторической археологій. Изъ этихъ раскопокъ добыты преимущественно драгоценныя каменные орудія, но въ музеѣ, къ сожалѣнію, весьма мало памятниковъ металлическихъ эпохъ, исключая Минусинскихъ предметовъ.

О раскопкахъ и находкахъ въ Иркутской губ. мы собрали слѣдующія свѣдѣнія: уже въ 1790 г. открыты въ Иркутской губ. на Верхоленской горѣ нефритовыя орудія Геденштромомъ. Въ нынѣшнемъ столѣтіи первыя находки каменнаго вѣка сдѣланы Пудилло на Тункѣ; точно также около Тунка добывалъ орудія И. С. Поляковъ, наконецъ извѣстный путешественникъ П. А. Ровинскій также приобрѣлъ около Тунка немало каменныхъ орудій, здѣсь-же производили изысканія Черскій, Дыбовскій и Н. И. Витковскій. Такимъ образомъ, Тункинскія окрестности являются наиболѣе обследованнымъ раіономъ. Мѣсто нахождения каменныхъ орудій песчаные дюнные наносы. Затѣмъ сдѣланы были археологическія находки г. Черскимъ на Кладбищенской Горѣ въ Иркутскѣ, ознаменовавшіяся открытіемъ мамонтовыхъ издѣлій вмѣстѣ съ гончарными остатками. Точно также г. Черскій изслѣдовалъ пещеры; описанія его находокъ находятся въ трудахъ графа Уварова о каменномъ вѣкѣ. Въ особенности изслѣдованія г. Черскаго замѣчательны въ палеонтологическомъ отношеніи. Затѣмъ Н. И. Витковскимъ въ 1880 и 1881 гг. сдѣланы важныя открытія могилъ каменнаго вѣка на р. Ангарѣ и притокѣ ея Кытою.

Здѣсь найдены могилы и стоянки челоуѣка каменнаго вѣка съ множествомъ предметовъ и орудій. Отчеты г. Витковскаго помѣщены въ т. XI, №№ 3 и 4, Извѣстій Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго

Русскаго Географическаго Общества, а также въ Извѣстіяхъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества за 1882 г., т. XIII, №№ 1 и 2. Коллекція предметовъ находится въ Музеѣ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества. Я долженъ сказать, что это самая систематическая коллекція и драгоценная по находкамъ. Она относится къ періоду палеолитовъ и состоитъ изъ каменныхъ и костяныхъ орудій, стрѣлъ, нуклеусовъ, каменныхъ предметовъ, признанныхъ г. Анучинымъ въ послѣдней его монографіи за изображенія рыбъ. Въ коллекціи Н. И. Витковскаго находятся гарпуны и орудія изъ реберной кости, въ желобъ которой вложены куски кремня. Орудія эти нами видѣны также у г. Савенкова изъ раскопокъ близъ Красноярска. Они напоминаютъ такія же орудія въ атласѣ Ворсо. Въ той же коллекціи Н. И. Витковскаго находятся древніе образцы гончарнаго производства. Слѣды каменныхъ стоянокъ тщательно разыскиваются г. Витковскимъ доселѣ. Указанія на это есть на Ангартѣ въ Братской волости, при устьѣ рѣки Чадобца въ Енисейской губерніи.

Во время нашего проѣзда мы удостовѣрились о находкахъ каменныхъ стрѣлъ во многихъ мѣстахъ, начиная отъ г. Канска.

Преосвященный Нилъ имѣлъ коллекцію каменныхъ орудій, добытыхъ около Байкала. Въ Якутской области также нынѣ открыты слѣды каменныхъ орудій и доставлены 2 каменныхъ орудія съ Лены изъ Киренскаго округа г. Северновскимъ. Здѣсь находилась стоянка. Съ рѣки Муи, притока Анадыра, доставленъ въ музей нуклеусъ.

Въ Забайкальской области также случайно попадаются орудія. Между прочимъ была коллекція каменныхъ орудій у гг. Бутина и Эйхвальда. Въ Читѣ у простолюдиновъ также встрѣчаются каменные стрѣлки.

На картѣ графа Уварова показаны мѣстности, гдѣ находились неолитическія орудія въ Нерчинскѣ, въ Ново-Цурухтаѣ, по Шилкѣ, на пріискахъ Баргузинскаго округа, находки Полякова и др.

Каменные орудія попадались въ Камчаткѣ и на Алеутскихъ островахъ, наконецъ находятся на Амурѣ, въ 10 вер. отъ Николаевска, на рѣкѣ Патхѣ; эти находки, сдѣланы въ 1865 г., найдены стрѣлы, долота, копья, топорикъ нефритовый, молотъ. Недавно г. Янковскій во Владивостокѣ также открылъ каменные орудія. Нынѣ на Амурѣ, благодаря основанному обществу амурскихъ изслѣдователей и мѣстному музею, можно получать болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о находкахъ.

Разсматривая находки каменнаго вѣка въ Сибири и прослѣдивъ литературу, собранную графомъ Уваровымъ, мы не можемъ не прийти къ заключенію, что разработка каменнаго вѣка въ Сибири только-что нача-

лась. Не смотря на то, что орудія находились, какъ видимъ, съ конца прошлаго вѣка и открыты въ Камчаткѣ еще во время экспедиціи Крашенинникова, мы не можемъ вполнѣ въ нихъ ориентироваться. Сами они не были точно описаны, а потому мы не можемъ и опредѣлить давность этихъ орудій, а также ихъ характеръ. Они не раздѣлены доселѣ на палеолитическую и неолитическую эпоху благодаря тому, что они раскиданы въ разныхъ мѣстахъ, а другіе утеряны. Мы сняли рисунки съ четырехъ замѣчательныхъ орудій каменнаго вѣка, напоминающихъ тюленя (по объясненію г. Анучина); эти орудія найдены на Ленѣ, Ангарѣ и на Амурѣ. Сходство этихъ орудій указываетъ на нѣкоторое единство, и тождество культуры каменнаго вѣка.

Опредѣленіе эпохъ каменнаго вѣка представляетъ въ Сибири тѣ трудности, что каменные орудія употреблялись многими инородцами до нашего столѣтія; поэтому находки ихъ безъ подробныхъ геологическихъ изслѣдованій мѣстности теряютъ всякое значеніе. Гораздо важнѣе стоянки и могильники каменнаго вѣка. Сибирь можетъ представить особый интересъ въ дѣлѣ распространенія каменныхъ орудій изъ нефрита, отечество котораго находится отчасти въ Туркестанѣ, а отчасти въ Иркутской губерніи. Орудія эти имѣли огромное распространеніе въ древнюю эпоху. Самый отдаленный періодъ, доледниковый и четвертичный, существованія человѣка еще не опредѣленъ въ Сибири, хотя это имѣло бы особую важность при находкахъ мамонтовыхъ костей. Совмѣстное нахожденіе мамонтовыхъ костей съ орудіями дали возможность въ Европѣ сдѣлать весьма важныя заключенія о древности человѣка. Къ сожалѣнію, въ отечествѣ мамонта и мѣстѣ, откуда онъ направился въ Европу, доселѣ мы не находимъ никакихъ опредѣленныхъ указаній о древности человѣка. Тѣмъ болѣе становятся любопытны изысканія въ этомъ направленіи.

Какъ скудна археологія въ отношеніи каменнаго вѣка въ Иркутской губ. и Якутской области, также скудна она въ отношеніи металлическаго вѣка. Мы встрѣтили въ музеѣ очень немного предметовъ бронзоваго вѣка и желѣзныхъ шаманскихъ принадлежностей, открытыхъ въ Якутской области, между прочимъ двѣ древнія сабли, найденныя въ Иркутской губ., въ Балаганскомъ округѣ. По части раскопокъ кургановъ и изслѣдованія древнихъ могилъ извѣстны только работы г. Агаштова въ Ольхонской степи.

Относительно Забайкалья должно сказать, что за Байкаломъ не было систематическихъ работъ по изслѣдованію кургановъ, хотя, какъ можно судить, этими памятниками Забайкалье не менѣе богато, чѣмъ Минусинскій округъ. Есть не мало указаній на существованіе здѣсь осѣлости и культуры въ древнѣйшія времена. Земледѣліе существовало въ Дауріи въ

весьма отдаленное время, какъ видно по ирригаціоннымъ остаткамъ, найденнымъ еще Палласомъ. Жерновые камни, совершенно тождественные съ древними чудскими, находятся въ Балаганскомъ округѣ, къ Сѣверу отъ Иркутска, какъ мы удостовѣрились по находкамъ музея.

Забайкальская область и вершины Орхана сохраняютъ слѣды в буддѣйской культуры въ видѣ остатковъ монастырей. Самое существованіе Каракорума близъ нашихъ границъ должно возбуждать особенное любопытство въ дѣлѣ археологическихъ изслѣдованій въ Восточной Сибири.

За то Иркутскій музей съ его этнографической коллекціей инородческихъ предметовъ далъ мнѣ богатое подспорье къ объясненію многихъ курганныхъ предметовъ не только въ Сибири, но и находимыхъ въ Европейской Россіи. Многія металлическія вещи и украшенія у инородцевъ носятъ сходство съ древними вещами, многія загадочныя вещи и фибулы объясняются при изученіи шаманскихъ украшеній, поэтому я старался обратить вниманіе на этотъ матеріалъ.

Сохраненіе у инородцевъ древняго искусства въ видѣлѣкъ желѣза, мѣди, бронзы, серебра и различныхъ украшеній доказываетъ преемственность культуры у Сибирскихъ инородцевъ отъ аборигеновъ, населявшихъ эти мѣста и оставившихъ слѣды своего искусства въ курганахъ. Въ этомъ отношеніи изученіе башкирскихъ, татарскихъ, киргизскихъ и бурятскихъ украшеній весьма поучительно для археолога, а орнаментъ ихъ, сравниваемый съ древними курганными вещами, указываетъ на распространеніе Восточной культуры и взаимныя сношенія угро-алтайскихъ племенъ. Какъ мы убѣдились, подвѣски, фибулы, встрѣчаемыя въ Пермскихъ, Мерянскихъ и Скифскихъ могилахъ, обнаруживаютъ родство съ алтайскими и саянскими находками.

Оканчивая докладъ объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Восточной Россіи и Сибири, я долженъ сказать, что мѣстные центры изслѣдованій и музеи принесли въ послѣднее время огромную пользу уже тѣмъ, что сосредоточили и сохраняютъ мѣстный научный матеріалъ, тогда какъ прежде онъ развозился учеными, путешественниками и администраторами, и часто совсѣмъ исчезалъ изъ виду. Поэтому развитіе этихъ музеевъ и особое покровительство имъ Императорскаго Археологическаго Общества весьма желательно.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества

Секретарь *пр. П. Толстой.*

Типографія Императорскаго Археологическаго Общества, Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 лин., № 12.

